

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ В ПОСТКРИЗИСНЫЙ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА ПЕРИОД (2010–2011 ГГ.)

Н.Т. Чолпонкулова¹

¹Иссык-Кульский государственный университет
722200, Кыргызстан, г. Каракол, ул. Ю. Абдрахманова, 103
¹E-mail: nazgul.c_2005@rambler.ru

Аннотация

Рассматриваются особенности ценностной ориентации студенческой молодежи северного и южного регионов Кыргызстана в посткризисный для страны период (2010–2011 гг.). В ходе исследования было выявлено, что ценностное ядро сознания студентов вне зависимости от региональной представленности является идентичным, что говорит о ценностном единстве студенческой молодежи страны. Также были получены данные, свидетельствующие об отличиях в структуре инструментальных ценностей и о выборе студенческой молодежью разных регионов различных стратегий и способов достижения целей. По мнению автора, именно эта особенность составляет уникальность и поведенческое отличие молодежи северной и южной частей страны. Сопоставительный анализ с результатами исследований предыдущего периода показал трансформацию и переориентацию терминальных ценностей студенческой молодежи с субъективной направленности на коллективистскую. В структуре инструментальных ценностей испытуемых севера страны также наблюдается смена ценностных ориентаций с личной и эмоциональной направленности на профессиональную, а в южных регионах – на коллективистскую направленность.

Ключевые слова: *ценностные ориентации, структура ценностных ориентаций, терминальные и инструментальные ценности, формирование ценностных ориентаций, студенты.*

Благодарности: *Данная работа стала возможна благодаря поддержке и помощи профессора Шакеевой Чинары Асановны, а также отзываам и комментариям по ее улучшению, любезно предоставленными всеми рецензентами. Отдельно выражаю глубокую признательность и благодарность всем тем, кто имел непосредственное и косвенное отношение к организации, проведению исследования и публикации его результатов.*

¹ Назгуль Турдукалыевна Чолпонкулова, преподаватель кафедры «Педагогика и психология», соискатель.

Введение

В период «оранжевой революции» и этнических столкновений 2010 года в Кыргызстане студенческая молодежь заявила о себе, участвуя в различных актах социально-политического движения. В качестве основной действующей силы оппозиции молодежь стала продвигать «свои» интересы, в чем ее активно поощряли влиятельные политические лидеры и силы. Это дало повод задуматься, во-первых, о том, представляет ли она собой группу, способную на самостоятельные действия, или это всего лишь толпа, которой умело манипулируют политические игроки. Во-вторых, станет ли она активным участником социально-политических процессов, способным принимать ключевые решения на всех уровнях? И, в-третьих, является ли ее социальная активность прямым следствием нестабильности в стране или это влияние других факторов [1]?

Чтобы ответить на поставленные вопросы, следует в первую очередь провести структурно-содержательный анализ ценностной ориентации студенчества и сопоставить его с результатами исследований отечественных авторов предыдущих и последующих за кризисными событиями периодов, т. к. именно «ценностная ориентация характеризует направленность и содержание социальной активности личности и рассматривается как регулятор ее социального поведения» [2, с. 138].

Значимость исследования ценностных ориентаций студентов как интеллектуального и творческого авангарда молодежи продиктована еще и тем, что оно обеспечивает возможность определить особенности и уровень их адаптации к складывающимся социальным условиям, помогает выявить ее внутренний инновационный потенциал и, следовательно, дать прогноз перспектив и тенденций социальных преобразований в развитии кыргызстанского общества, «так как в его основу могут быть положены, с одной стороны, важнейшая составляющая социально-психологической структуры личности – ее ценностные ориентации, а с другой стороны – зафиксированные тенденции в социально-экономических преобразованиях в обществе, с которыми закономерно связана динамика ценностных ориентаций» [3, с.4].

Поэтому цель данного исследования – изучение и сравнение особенностей ценностных ориентаций студенческой молодежи в посткризисный для Кыргызстана период (2010–2011 гг.) с данными исследований предыдущих и последующих периодов. Это обеспечит возможность использования наших результатов соответствующими государственными структурами и специалистами при разработке молодежной политики. При этом мы «ориентировались не только на выявление того, что появляется впервые, но и на то, что сохраняется при любых трансформациях» в обществе [4, с. 166–168].

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1. Проанализировать общую структуру ценностной ориентации студенческой молодежи в посткризисный период (период после «оранжевой революции», этнических столкновений на юге Кыргызстана 2010 г.).
2. Провести сравнение структуры ценностных ориентаций студенческой молодежи северного и южного регионов как ментально отличающихся и имевших разную степень непосредственной вовлеченности в кризисные события.

1. Обзор литературы

В научной литературе предлагается около четырехсот определений, в которых даны разнообразные подходы к рассмотрению вопроса о ценностных ориентациях в зависимости от приверженности авторов к конкретной теоретической концепции.

Спектр вопросов, связанных с изучением ценностной ориентации личности, обширный. Это вопросы ценностной ориентации и мотивации поведения, формирования ценностной ориентации, психодиагностики ценностной ориентации и мн. др. Поэтому М.И. Бобнева и О.И. Зотова назвали ценностную ориентацию «психологическим неизвестным», подчеркнув тем самым многоаспектность проблемы ее изучения [5, с. 241–255].

Огромный вклад в разработку проблемы ценностной ориентации внесли советские ученые (К.А. Абульханова-Славская, Б.Г. Ананьев, М.И. Бобнева, Л.И. Божович, Л.С. Выготский, А. Гоштаутас, Ю.М. Жуков, А.Н. Леонтьев, В.С. Мухина, С.Л. Рубинштейн, Е.В. Шорохова, Ю.А. Шерковин, В.А. Ядов и мн. др.). Ввиду того, что официальной идеологической базой науки советского периода был марксизм-ленинизм, понятно, что этот подход сужал философский ракурс исследования проблемы ценностей в психологии и социологии, поэтому это понимание выводится из анализа общественных отношений: «ценности... производны от соотношения мира и человека, выражая то, что в мире, включая и то, что создает человек в процессе истории...» [приводится по: 6, с. 14]. Тем самым утверждалась социальная детерминированность ценностных ориентаций личности и их опосредованность ориентацией индивида на общество в целом. Так, Л.С. Рубинштейн считал, что «ценностная ориентация обнаруживает себя в определенной направленности сознания и поведения, проявляющихся в общественно значимых делах и поступках» [7, с. 148].

В исследованиях, проведенных за последние 25 лет после распада Советского Союза (М.И. Бобнева, В.М. Бызова, С.С. Бубнова, Н.А. Журавлева, Д.А. Леонтьев, Д. Пантич, В.С. Собкин, В.А. Хащенко, Ч.А. Шакеева, А.Т. Чичикин и др.), отмечается, что «сложившийся в итоге коренных социальных преобразований специфический комплекс социально-экономических,

социально-политических, историко-культурных и др. условий..., во-первых, определил новую специфику в проявлении системы ценностей и идеалов, норм и стандартов поведения, а во-вторых, стимулировал – на основе нового жизненного опыта личности, переустройства ее жизненных планов, изменения самого характера взаимоотношений с окружающей социальной действительностью (прежде всего с другими людьми) – переоценку личностью системы ее ценностей» [8]. Согласно позиции Д.А. Леонтьева, «ценностные ориентации – [это] осознанные представления субъекта о собственных ценностях, о ценном для него» [9, с. 231]. С.С. Бубнова характеризует «ценностные ориентации как важнейшую составляющую личности, ее индивидуальную характеристику, которая выражает отношение человека ко всему окружающему» [приводится по: 3, с. 28]. Следовательно, когда в обществе происходят процессы модернизации и трансформации, то ценностные ориентации вслед за ними также подвергаются изменениям и преобразованиям.

В исследованиях детерминации поведения личности, выбора профессии и ее освоения проблема ценностей и ценностной ориентации занимает особое место. Ее изучению посвящены работы таких ученых, как Е.А. Ануфриев, М.И. Бобнева, Е.С. Волков, Л.В. Вершинина, Г.А.Гусева, Т.В. Дробышева, С.П. Дырин, Ю.М. Жуков, Л.А. Журавлев, Л.П. Капаева, О.Н. Никитина, Д. Пантич, К.К. Платонов, Т. Парсонс, В.С. Собкин, В. Тернер, Д.И. Фельдштейн, В.А. Хашенко, Ш. Шварц и др. В них отмечается тесная связь между способностью человека моделировать свое будущее, выбирая профессию, и ценностными ориентациями личности и готовностью действовать соответственно своему ценностному сознанию. К примеру, Е.С. Волков называет ценностные ориентации сознательным регулятором социального поведения. Он считает, что ценностные ориентации играют важную роль в мотивации и выборе вида профессиональной деятельности [10]. По мнению В.Г. Алексеева, ценностные ориентации выступают в качестве признаваемых личностью стратегических жизненных целей и общих мировоззренческих ориентиров [11]. Д.И. Фельдштейн приравнивает ценностные ориентации личности к сознательной установке: «ценностные ориентации – это интегральное (информативно-эмоционально-волевое) свойство и состояние готовности личности к тому, чтобы сознательно определить и оценить свое местоположение во времени и пространстве природной и социальной среды, возможность избрать стиль поведения и направление деятельности, основываясь на личном опыте и в соответствии с конкретными условиями постоянно меняющейся ситуации» [12].

Одним из актуальнейших направлений в современных разработках является исследование обусловленности ценностной ориентации личности новыми социально-экономическими, экстремальными условиями, особенностями

экономического и политического поведения личности (Г.Б. Байсаидова, С.Г. Голубева, М.И. Городецкий, А.Б. Дигуров, Н.А. Журавлева, А.Н. Захарова, А.Н. Кошелева, О.А. Симоненко, К.А. Тихонравов, А.В. Чазов и др.). В данных работах рассматривается формирование ценностных ориентаций личности с учетом перечисленных выше макро- и микросоциальных тенденций, а также показывается, какие ценностные ориентации при подобных трансформациях подвергаются изменениям, а какие являются нечувствительными к такому влиянию.

Таким образом, обобщая вышесказанное, можно констатировать следующее: ценностные ориентации детерминируют направленность личности в аспекте ее содержания и определяют мировоззрение, жизненную позицию, социальную активность, поведение и вектор ее отношения к социальной действительности, а также к себе как субъекту деятельности.

Не вдаваясь в дальнейший содержательный анализ определений ценностных ориентаций, т. к. это не является нашей задачей, лишь отметим, что в данной работе мы использовали свое определение (толкование) ценностных ориентаций, выработанное на основе обобщения уже существующих. Так, мы считаем, что *«ценностная ориентация – это формирующаяся при усвоении социального опыта относительно устойчивая субъективная оценка личностью окружающей действительности, выражающаяся в виде определенных личностных качеств и predispositions к той или иной социальной деятельности и активности»*.

2. Материалы и методы

Для изучения особенностей ценностной ориентации студентов использовалась методика «Ценностные ориентации» М. Рокича (в модификации А. Гоштаутаса, М.А. Семенова, В.А. Ядова). Целью методики является изучение особенностей формирования ценностных ориентаций. Авторы выделяют две основные группы ценностей: терминальные ценности (Т-ценности – основные цели человека, отражающие долговременную жизненную перспективу, то, к чему он стремится сейчас и в будущем) и инструментальные ценности (И-ценности – отражают средства, которые выбираются для достижения целей жизни) [13].

Выявление статистических различий в ценностных ориентациях студентов – северян и южан осуществлялось с использованием U-критерия Манна – Уитни.

Процедура исследования проводилась весной 2011 года.

В исследовании приняли участие 96 студентов в возрасте от 18 до 22 лет, из них 52 девушки (54,2 %) и 44 юноши (45,8 %). В соответствии с поставленной задачей общая выборка была разделена на группы по региону (Север – Юг):

– группа 1 – студенты северного региона (Иссык-Кульский государственный университет) – 48 человек, из них 26 девушек (54,2 %) и 22 юношей (45,8 %);

– группа 2 – студенты южного региона (Ошский государственный университет) – 48 человек, из них также 26 девушек (54,2 %) и 22 юношей (45,8 %).

3. Результаты исследования

В ходе исследования прежде всего нами была определена степень сформированности механизма дифференциации ценностей. Используемые баллы (от 1 до 5) в процессе оценивания значимости для личности конкретной ценности считается показателем сформированности данного механизма.

Полученные нами результаты показывают, что у студенческой молодежи Кыргызстана механизм дифференциации в целом сформирован. Но при более детальном рассмотрении сформированности механизма дифференциации при помощи частотного анализа оказалось, что по ценности «счастливая семейная жизнь» механизм дифференциации находится в процессе формирования у студентов как севера, так и юга.

Помимо этого было выявлено, что у студентов южных регионов механизм дифференциации по терминальным ценностям «здоровье (физическое и психическое)», «хорошие и верные друзья» и инструментальным ценностям «чуткость, заботливость», «воспитанность», «трудолюбие» также находится на стадии формирования.

Процесс формирования механизма дифференциации ценностных ориентаций завершается в основном в подростковом возрасте, и, следовательно, возникает вопрос: по какой причине у участников нашего исследования наблюдается незавершенность формирования процессов дифференциации по вышеназванным ценностям?

Трудно дать однозначное истолкование этому, но мы предполагаем, что, с одной стороны, это может быть проявлением феномена пролонгированного перехода к взрослению, когда периоды отрочества и юности затягиваются по причине увеличения сроков получения среднего и профессионального образования, т. к. накопленный человечеством огромный объем социального опыта и знаний требует большего времени для его освоения и подготовки к вступлению во взрослую жизнь. И, как следствие, возникает отсроченное взятие на себя ответственности за себя и другого человека как показатель взрослости и становления ценностных ориентаций, соответствующий задачам возраста [14].

С другой стороны, социальная ситуация развития студентов, как и в любом другом возрасте, имеет объективную (среда) и субъективную (переживания) стороны. Считается нормативным то, что объективная сторона социаль-

ной ситуации развития определяется различным сочетанием ведущих (нормативных) для молодежи видов деятельности и сфер: учение, труд и семья. Они и спонтанно возникающие средовые влияния, в свою очередь, детерминируют субъективную сторону социальной ситуации развития. В период нашего исследования социальная ситуация развития студентов, кроме нормативных явлений, характеризовалась ненормативными событиями, такими как фрустрация и посттравматический стресс, пережитый ими в период «оранжевой революции» и этнического конфликта 2010 года на юге страны, а также другие экстремальные факторы, что также могло наложить отпечаток на ценностные ориентации студентов. В периоды напряженных взаимодействий людей в обществе у человека в системе ценностей возникают существенные изменения, так называемый «беспорядок ценностных ориентаций» [15, 16].

Наше предположение совпадает с гипотезой Ч.А. Шакиевой о существенном воздействии общественно-политической ситуации на структуру ценностных ориентаций молодежи. Так, по мнению автора, в подобной ситуации в первую очередь претерпевают изменения ценности, относящиеся к нравственной сфере личности [6].

Ценностное ядро сознания студентов северных и южных регионов страны, несмотря на ментальные особенности и различную степень участия в критических и конфликтных ситуациях, оказалось содержательно одинаковым («здоровье», «счастливая семейная жизнь», «друзья»). Но при дальнейшем сравнении усредненной структуры терминальных ценностей студенческой молодежи северных и южных регионов было обнаружено совпадение лишь ведущих терминальных ценностей. Ценности, которые испытуемые считают незначительными, различаются у представителей севера и юга страны (табл. 1). Так, студенческая молодежь из северных регионов незначительными ценностями назвала «удовольствия» ($M=3.77$), «красоту» ($M=3.6$), «творчество» ($M=3.44$), в то время как студенты из южных регионов – «равенство» ($M=3.83$), «свободу» ($M=3.71$), «творчество» ($M=3.44$). Статистически значимые различия между испытуемыми севера и юга были обнаружены лишь по шкале «свобода».

Приоритетность ценностей здоровья, семьи и друзей можно интерпретировать, используя разные подходы. Во-первых, необходимо учитывать универсальность данных ценностей. Во-вторых, нельзя забывать о возрастных психологических особенностях студентов, для которых физическое, материальное и психологическое благополучие родительской семьи имеет большое психологическое значение, ведь именно «семья остается тем местом, где они чувствуют себя наиболее спокойно и уверенно» [17, с. 165]. Следовательно, представления студенческой молодежи о семье не претерпели радикальных изменений и носят традиционный для кыргызского сообщества характер.

Средние значения по терминальным ценностям в двух группах
(северный и южный регионы)

Шкалы	1-я группа (N=48)	2-я группа (N=48)	U-критерий Манна – Уитни	P
	Среднее	Среднее		
Самостоятельность	3.81	3.96	1079	p>0,05
Уверенность в себе	4.17	4.19	1141	p>0,05
Материальная обеспеченность	4.29	4.21	1108	p>0,05
Здоровье	4.71	4.83	1136	p>0,05
Удовольствия	3.77	3.92	1075	p>0,05
Интересная работа	4.21	4.38	1131	p>0,05
Любовь	4.21	4.46	1043,5	p>0,05
Свобода	4.08	3.71	891	p≤0,05
Красота	3.60	3.88	1062	p>0,05
Хорошие и верные друзья	4.65	4.60	1015,5	p>0,05
Познание	3.88	4.19	1082,5	p>0,05
Счастливая семейная жизнь	4.73	4.79	1110,5	p>0,05
Творчество	3.44	3.44	1099	p>0,05
Общественное признание	4.25	4.08	990	p>0,05
Активная жизнь	4.17	4.06	1040,5	p>0,05
Равенство	3.92	3.83	1028	p>0,05

Бесспорно, что друзья являются для молодежи одной из референтных групп, внутри которой идет дальнейшее личностное и профессиональное самоопределение. Благодаря общению с друзьями, основанному на внутренней близости, откровенности и взаимопонимании, в молодых людях раскрывается собственное «Я», поддерживается позитивное самопринятие, создаются условия для самоактуализации. Поэтому друзья и, конечно, семья в сфере межличностных контактов студенческой молодежи составляют основную, доминирующую область социального взаимодействия.

Кроме этого, существует мнение, что на ценностные приоритеты студенчества оказывает влияние тип поселения, в котором они ранее проживали. Так, студенты, проживавшие в малых городах и селах, «в меньшей степени демонстрируют статусные, престижные установки (стремление к престижу, славе, власти), стремление к независимости, свободе, ориентацию на реализацию креативных намерений и способностей. Для них больше характерны ценности частной жизни (семья, дети, здоровье), уважение и признание окружающих» [18, с. 73].

По данным официальной статистики, большинство студентов, обучающиеся в вузах республики, являются жителями сельской местности. Опираясь

на вышесказанное, можно предположить, что территориальные особенности (например, патриархальный уклад жизни в селе) отражаются на ценностном сознании молодежи, принявшей участие в данном исследовании, а также детерминируют выявленную иерархию ценностных приоритетов.

Таким образом, доминирующие жизненные цели, к которым стремились участники исследования в посткризисный для страны период, являются базовыми, или, по терминологии Д.А. Леонтьева, конкретными жизненными ценностями, на достижение которых была направлена их активность [13].

Социально-психологическое исследование, проведенное в Кыргызстане в конце 90-х годов прошлого столетия, «дает нам представление не только о содержании и структуре ценностей, но и позволяет судить об особенностях социального типа молодежи данного исторического этапа. Так, автором было установлено, что у молодежи растет значимость «ценностей материально-бытовой сферы, где доминируют забота о здоровье и личном благополучии и преобладают экономические цели». Т. е. социально-экономические катаклизмы, обрушившиеся на страну, нашли свое отражение в ценностных ориентирах молодежи того периода. В результате данного исследования автором был предложен социальный тип современного молодого человека, который был описан как «молодой пленник потребительского общества» [1; 6, с. 138–141].

Однако, сравнивая структуру ценностного ядра студенческой молодежи конца 90-х гг. с данными нашего исследования, можно отметить совпадение только по одной терминальной ценности – «здоровье», что свидетельствует о сохранении приоритетности данной ценности на протяжении времени несмотря на кардинальные социально-политические трансформации в обществе.

Также, если иерархия доминирующих ценностей у кыргызской молодежи 90-х гг. говорит о типе направленности личности с доминирующей субъективной ориентацией, то иерархия ценностей студентов, полученная в нашем исследовании, демонстрирует ее смену на группирование [19], коллективную направленность. Т. е. можно констатировать произошедшую за последний исторический период смену ценностной направленности с себя на других. Это дает основание предположить, что именно в период 2010–2011 гг. произошедшие трагические события, когда вопросы личной безопасности и выживания связывались не только с личным, но и с коллективным благополучием, а также социальные, политические изменения в обществе детерминировали трансформацию ценностных ориентаций молодежи с субъективной направленности на коллективистскую.

Данные нашего исследования совпадают с результатами исследований более позднего периода. Так, в них отмечается, что наиболее предпочитаемыми жизненными ценностями молодежи (учащиеся 11-го класса) являются «здоровье», «счастливая семейная жизнь», «наличие хороших друзей» [20].

Несмотря на то, что данные результаты основаны на исследовании ценностных ориентаций респондентов более раннего возраста, чем наша выборка, это дает основание полагать, что ценностное ядро молодежи страны в целом не претерпело кардинальных изменений и детерминировано как традиционными для кыргызского менталитета особенностями, так и едиными социальными условиями в стране.

Следующую значимую тройку предпочитаемых студентами севера ценностей образуют «материальная обеспеченность» (M=4.29), «общественное признание» (M=4.25) и «интересная работа» (M=4.21). Студенческая молодежь юга отдала предпочтение практически тем же ценностям, но в иной последовательности и исключив ценность «общественное признание», т. е. «любовь» (M=4.46), «интересная работа» (M=4.38) и «материальная обеспеченность» (M= 4.21).

Наш анализ ценностной сферы студенческой молодежи в аспекте отношения к материальным благам, вопреки нашим ожиданиям, показал их сравнительно низкую значимость по сравнению с предыдущими десятилетиями. Таким образом, мы считаем, что влияние прагматических и меркантильных ценностей на ценностное сознание студенческой молодежи является достаточно ситуативным.

В центрально-азиатских странах типичным является культ уважения старших, многое решает авторитет, занимаемый человеком пост, должность, поэтому стремления студентов к «общественному признанию» и «интересной работе» хотя и не являются доминирующими стратегиями жизни, но тем не менее демонстрируют значимость социального признания и карьерного роста для будущего продвижения молодого человека.

В иерархии терминальных ценностей студентов севера и юга в аспекте наименее предпочитаемых ценностей есть сходства, но исследование показало, что различий больше. Так, оказалось, что северяне меньше всего ориентированы на такие ценности, как «удовольствия», «красота», «творчество» (абстрактные ценности, ценности личной жизни, пассивные ценности), а южане – на «равенство», «свободу» и, так же как северяне, «творчество» (абстрактные ценности, активные ценности) [13].

В работе Ч.А. Шакеевой показано, что низкие ранги студенты присудили ценностям-целям: «уверенность в себе», «творчество», «познание». А.А. Белецкая выявила, что в качестве наименее предпочитаемых ценностей испытуемые выделяют «продуктивную жизнь», «счастье других», «творчество». Сравнительный анализ результатов этих исследований, включая также наши данные, показывает совпадение выбора испытуемых по ценности «творчество» как незначительной для молодежи. Причем необходимо заметить, что подобная тенденция в отношении творчества как ценности сохраняется на

протяжении времени и характерна как для северного, так и для южного региона республики [6, 20].

Следовательно, можно предположить, что в период нашего исследования у респондентов отсутствовала уверенность в завтрашнем дне, по этой причине ценности, получившие наименьший ранг в рейтинге предпочтений, на тот момент общественного развития, по мнению молодежи, никак не могли повлиять на качество жизни. Возможно, поэтому они были более ориентированы на материальные ценности и демонстрировали тенденцию «вечной погони за немедленным будущим» [21].

Как показано в табл. 1, у студентов юга позиции ценностей «равенство» и «свобода» смещены вниз по иерархической структуре терминальных ценностей. Напомним, что исследование проводилось после трагических событий, имевших место в южных областях Кыргызстана в 2010 г. Вероятно, что произошедший межнациональный конфликт наложил отпечаток на ценности студентов юга страны, так как актуальная на тот момент потребность в выживании и безопасности вытеснила данные ценности на периферию сознания личности, что нашло свое отражение в иерархии терминальных ценностей.

Перейдем к рассмотрению инструментальных ценностей, или ценностей-средств, при помощи которых испытуемые реализуют ценности-цели. При сравнении показателей шкал инструментальных ценностей по методике М. Рокича с использованием критерия Манна – Уитни статистически значимых различий обнаружено не было (табл. 2), но усредненная структура инструментальных ценностей молодежи северных и южных регионов не совпала ни по одному показателю.

Ведущими инструментальными ценностями у студенческой молодежи северного региона оказались «ответственность» ($M=4.65$), «трудолюбие» ($M=4.48$), «рационализм» ($M=4.46$), т. е. ценности профессиональной самореализации и интеллектуальные ценности. Иначе говоря, участники исследования считают, что в обыденной жизни для достижения желаемой цели необходимо поступать именно так. Ценности-средства, которые малозначимы для студентов-северян, следующие: «широта взглядов» ($M=3.85$), «высокие притязания» ($M=3.08$), «непримиримость к недостаткам в себе и других» ($M=2.85$), т. е. ценности самоутверждения и принятия других [13].

Студенческая молодежь южных регионов в качестве ведущих инструментальных ценностей указала «трудолюбие» ($M=4.58$), «чуткость» ($M=4.5$), «воспитанность» ($M=4.48$), другими словами, ценности межличностного общения и профессиональной самореализации. Малозначимыми для себя они посчитали такие ценности-средства, как «твердая воля» ($M=3.96$), «непримиримость к недостаткам в себе и других» ($M=3.25$), «высокие притязания» ($M=3.21$), т. е. индивидуалистические ценности и ценности самоутверждения [там же].

Примечательно то, что общая доминирующая инструментальная ценность в обоих регионах – «трудолюбие», а отвергаемые ценности – «высокие притязания» и «непримиримость к недостаткам в себе и других».

Трудолюбие как качество личности и одна из позитивных сторон кыргызского менталитета всегда высоко ценилось в кыргызском сообществе. Специфика кочевого образа жизни кыргызов в условиях отсутствия государственности привела к тому, что люди научились своевременно адаптироваться к тем или иным социоприродным условиям. Трудолюбие и восприимчивость к изменениям в условиях трудовой миграции создали нашим соотечественникам благоприятные условия для конкурентоспособности на зарубежном рынке труда.

Таблица 2

Средние значения по инструментальным ценностям в двух группах (северный и южный регионы)

Шкалы	1-я группа (N=48)	2-я группа (N=48)	U-критерий Манна – Уитни	P
	Среднее	Среднее		
Высокие притязания	3.08	3.21	1078	p>0,05
Чуткость	4.25	4.5	1050	p>0,05
Воспитанность	4.35	4.48	1118,5	p>0,05
Жизнерадостность	4.21	4.48	985	p>0,05
Трудолюбие	4.48	4.58	1137	p>0,05
Смелость в отстаивании своего мнения	4.17	4.08	1043	p>0,05
Дисциплинированность	4.04	4.02	1119,5	p>0,05
Непримиримость к недо- статкам в себе и других	2.85	3.25	925	p>0,05
Широта взглядов	3.85	4.06	1123	p>0,05
Честность	4.35	4.27	1036	p>0,05
Образованность	4.21	4.35	1119	p>0,05
Самоконтроль	4.02	4.25	1098,5	p>0,05
Терпимость	3.94	4.10	1151,5	p>0,05
Воля	4.27	3.96	945	p>0,05
Рационализм	4.46	4.21	1024,5	p>0,05
Ответственность	4.65	4.46	974	p>0,05

Неприемлемость для испытуемых ценностей «высокие притязания» и «непримиримость к недостаткам в себе и других» можно также попробовать истолковать с позиции особенностей менталитета кыргызов. Так, кыргызы всегда осуждали стремление к «выпячиванию себя» и поощряли скромность, а в отношении к недостаткам других воспитывали терпимость и снис-

хождение. Возможно, поэтому испытуемые как севера, так и юга страны, воспитанные в рамках данной традиции, единодушно присудили указанным ценностям последние ранговые позиции.

Можно предположить, что такие значительные расхождения в структуре ведущих инструментальных ценностей связаны с особенностями регионов страны. Так, эти данные свидетельствуют о ярком проявлении традиционных ценностей на юге Кыргызстана: подчинение мнению родителей и старших членов семьи, принимающих решение в семье, ответственное отношение к семейным традициям, уважение авторитетов, принятие своего места в социальной системе, каким бы оно ни было, смирение и приспособление к жизненным обстоятельствам и ментальным нормам, ограничение действий, нарушающих установившуюся социальную гармонию, признание и уважение традиций, гостеприимство и т. п. В то же время на севере республики проявление этих особенностей с течением времени и под влиянием более светского образа жизни постепенно нивелируется, сглаживается. Поэтому для студентов важными становятся индивидуальная активность, стремление к общественному признанию, самостоятельности и финансовой независимости.

Таким образом, исследование показало, что именно индивидуалистические ценности, к которым относятся «высокие притязания», «непримиримость к недостаткам в себе и других», «воля», незначимы для студенческой молодежи как севера, так и юга, причем на юге эта тенденция выражена более ярко.

В исследовании конца 90-х гг. были получены отличные от наших данных результаты. Так, для студенческой молодежи значимыми инструментальными ценностями выступали «аккуратность», «чистоплотность в вещах и в делах», «воспитанность», «хорошие манеры», «жизнерадостность», а такие ценности, как «трудолюбие», «ответственность» и «смелость в отстаивании своего мнения», занимали последние ранговые позиции [6].

Следовательно, можно констатировать, что в отношении инструментальных ценностей также наблюдается смена ценностных ориентаций с личной и эмоциональной направленности на профессиональную. Причем переориентация ярче выражена на севере страны, в то время как в южных регионах больше доминируют альтруистические и межличностные ценности, т. е. ценности коллективистской направленности.

По результатам исследования учащихся 11-х классов в 2012 г. центральными инструментальными ценностями выступают «ответственность», «честность», «жизнерадостность», «аккуратность» и «воспитанность». Следовательно, способы достижения целей, предпочитаемые выпускниками школы, кроме как по ценности «воспитанность», не совпадают с предпочитаемыми способами достижения целей студентов. Наименее значимыми инструментальными ценностями для школьников являются «чуткость», «высокие запросы», «непримиримость к недостаткам» и «смелость в отстаивании своего мнения». Таким образом, это показывает, что ценностный выбор студенче-

ской и учащейся молодежи в аспекте неприемлемых способов действий практически совпадает.

Несмотря на то, что произошло изменение механизмов социализации молодежи по сравнению с предыдущими поколениями и появляются новые социальные посредники, характерные для рыночных отношений в обществе, в данных характеристиках личности проявляются специфические, соответствующие эпохе, и этнические, традиционные для кыргызского сообщества, особенности. Все это в совокупности оказывает влияние на формирование ценностного сознания студенческой молодежи.

Обсуждение и заключение

Таким образом, когда в обществе происходят процессы модернизации, трансформации, а также экстремальные и трагические события, подобные тем, которые происходили в Кыргызстане в 2010–2011 гг., ценностные ориентации личности подвергаются изменениям и преобразованиям, что также подтверждается данными нашего исследования.

Так, наши данные указывают на идентичность ценностного ядра студентов севера и юга, что, по нашему мнению, свидетельствует о ценностном единстве студенческой молодежи страны и опровергает представление о ценностной разобщенности молодежи по региональному признаку. Причем приоритетность ценности «здоровье» для молодых людей за последние 20 лет практически не изменилась, что свидетельствует в пользу того, что «при любых трансформациях» в Кыргызстане ориентация на здоровье является достаточно устойчивой.

В то же время усредненная структура инструментальных ценностей молодежи КР северных и южных регионов не совпала ни по одному показателю. Отличия в структуре инструментальных ценностей указывают на то, что отличительные особенности студенческой молодежи северной и южной части страны заключаются в выборе различных стратегий и способов достижения ценностей-целей. Т. е. данные показывают, что студенты севера страны для достижения своих целей ориентируются на ценности профессиональной самореализации и интеллектуальные ценности, тогда как студенты юга республики больше полагаются на свое трудолюбие и ценности межличностного общения.

Произошедшие в Кыргызстане в 2010–2011 гг. «оранжевая революция» и связанные с ней трагические события актуализировали вопросы личной безопасности и выживания, что связывалось не только с личным, но и с коллективным благополучием. По данным нашего исследования, в этот период произошла трансформация и переориентация терминальных и инструментальных ценностей молодежи. Так, субъективная направленность терминальных ценностей молодежи сменилась на коллективистскую, а личная и эмоциональная направлен-

ность инструментальных ценностей – на профессиональную. Причем переориентация инструментальных ценностей ярче выражена на севере страны, в то время как в южных регионах доминируют ценности коллективистской направленности (альтруистические и межличностные ценности).

В целом на основе наших данных можно констатировать, что ценностные ориентиры студентов как севера, так и юга республики, принявших участие в исследовании, оказались схожими и были детерминированы как традиционными для кыргызского менталитета особенностями, так и сложившимся на тот момент единым комплексом социальных условий в стране.

Результаты данного исследования применимы для оптимизации молодежной политики в области формирования ценностной ориентации, отвечающей нравственным ценностям кыргызстанского общества. Но т. к. в настоящее время произошла стабилизация социально-экономического и политического положения в стране, что, несомненно, отражается на ценностной ориентации молодежи, возникла необходимость изучения особенностей ценностной ориентации студенческой молодежи на современном этапе развития общества, что должно стать задачей дальнейших исследований в данном русле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Чолтонкулова Н.Т., Исакова Ч.Б.* Роль государственной молодежной политики в формировании ценностной ориентации современной студенческой молодежи Кыргызстана // Вестник ИГУ. – 2014. – № 38. – С. 159–162.
2. *Шерковин Ю.А.* Проблема ценностных ориентаций и массовые информационные процессы // Психологический журнал. – 1982. – № 5. – Том 3. – С. 135–146.
3. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций личности в российском обществе. – М.: ИП РАН, 2006. – 335 с.
4. *Задорожнюк И.Е.* Ценности современных россиян: испытание на прочность в трудные годы // Вопросы психологии. – 2006. – № 6. – С. 166–168.
5. *Зотова О.И., Бобнева М.И.* Ценностные ориентации и механизм социальной регуляции поведения // Методологические проблемы социальной психологии. – М.: Наука, 1975. – 296 с.
6. *Шакеева Ч.А.* Ценностные ориентации и самочувствие молодежи в новых общественно-экономических условиях. – М.: Институт практической психологии, 1998. – 192 с.
7. *Рубинштейн С.Л.* Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1976. – 415 с.
8. *Журавлева Н.А.* Динамика ценностных ориентаций молодежи в условиях социально-экономических изменений // Психологический журнал. – 2006. – Т. 27. – № 1. – С. 35–53.
9. *Леонтьев Д.А.* Психология смысла: природа, структура и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
10. *Волков Е.С.* Зависимость ценностных ориентаций студентов от смены видов деятельности. – М., 2001. – 30 с.

11. *Алексеев В.Г.* Ценностные ориентации личности и проблема их формирования. – М.: Просвещение, 1979. – 177 с.
12. *Гура С.А.* Ценностные ориентации современной молодежи и ее проблемы выбора образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://library.uipa.edu.ua/images/data/zbirnik/30-31/11gsapce.pdf> (Дата обращения: 02.03. 2018).
13. *Леонтьев Д.А.* Методики изучения ценностных ориентаций. – М.: Смысл, 1992. – 17 с.
14. *Солдатова Е.Л.* Структура и динамика нормативного кризиса перехода к взрослости [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://myakushkin.ru/pdf/REGULATORY_STRUCTURE_OF_THE_TRANSITION_TO_CRISIS_adulthood.pdf (Дата обращения 8.04.18).
15. *Залесский Г.Е.* Психологические вопросы формирования убеждений. – М.: МГУ, 1982.
16. *Данишевская Г.А.* Россия между традиционализмом и модернизмом: проблема массового нравственного идеала // Вестник Московского университета. – 1994. – Т. 12. – №. 1. – С. 81.
17. *Кулагина И.Ю.* Возрастная психология (развитие ребенка от рождения до 17 лет): Учеб. пособие. – 4-е изд. – М.: Изд-во УРАО, 1998. – 176 с.
18. Профессиональные стратегии и ценностные ориентации молодежи в условиях экономического кризиса: информационно-аналитический отчет / Под ред. Ю.Р. Вишневого, Л.Н. Банниковой, М.В. Певной. – Екатеринбург: УрФУ, 2010. – 194 с.
19. *Братусь Б.С.* Аномалии личности [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.klex.ru/122> (Дата обращения 29.03.18).
20. *Белецкая А.А.* Особенности жизненных стратегий учащихся старших классов: автореф. дисс. ... канд. психол. наук / А.А. Белецкая. – М., 2012. – 17 с.
21. *Макаров А.В.* Влияние процессов глобализации на структуру политических ценностей молодежи в транзитном обществе // Вестник КРСУ. – 2008. – Т. 8. – № 8. – С. 153–157.

Поступила в редакцию 03.04.18
В окончательном варианте 28.05.18

UDC 159.9: 316.6

VALUABLE ORIENTATIONS OF STUDENT YOUTH TO POST-CRISIS FOR KYRGYZSTAN PERIOD (2010–2011)

N.T. Cholponkulova¹

¹Issyk-Kul State University
103, Abdrakhmanova Str., Karakol, Kyrgyzstan, 722200
E-mail: nazgul.c_2005@rambler.ru

¹ *Nazgul T. Cholponkulova*, Lecturer of Pedagogics and Psychology Department.

The article examines the features of the value orientation of student youth in the northern and southern regions of Kyrgyzstan in the post-crisis period for the country (2010-2011). In the course of the research, it was revealed that the value kernel of students' consciousness, regardless of regional representation, is identical, which indicates the value unity of the student youth of the country. Also, data were obtained that testify to differences in the structure of instrumental values and the selection by students of different regions of different strategies and ways to achieve goals. According to the author, it is this feature that makes up the uniqueness and behavioral difference of the youth of the northern and southern part of the country. Comparative analysis with the results of the previous period showed the transformation and reorientation of terminal values of student youth from a subjective orientation to collectivism. In the structure of instrumental values of the test subjects of the north of the country, there is also a change in value orientations from personal and emotional orientation to professional, and in the southern regions to collectivist orientation.

Keywords: *value orientations, the structure of value orientations, terminal and instrumental values, the formation of value orientations, students.*

Acknowledgements: *This work became possible thanks to the support and assistance of my mentor Professor Shakeeva Chinara Asanovna, as well as feedback and comments on its improvement kindly provided by all my reviewers. Separately, I want to express my deep gratitude and gratitude to all those who had a direct and indirect attitude to the organization, conducting the research and publishing its results and thereby rendered me invaluable service!*

REFERENCES

1. *Cholponkulova N.T., Isakova Ch.B.* Rol' gosudarstvennoj molodezhnoj politiki v formirovanii cennostnoj orientacii sovremennoj studencheskoj molodezhi Kyrgyzstana [The role of state youth policy in the formation of the value orientation of the modern student youth of Kyrgyzstan] / N.T. Cholponkulova, Ch.B Isakova. *Vestnik IGU*, 2014, No 38, P. 159–162.
2. *Sherkovin Ju.A.* Problema cennostnyh orientacij i massovye informacionnye process [The problem of value orientations and mass information processes] / Ju.A. Sherkovin *Psihologicheskij zhurnal*, 1982, vol. 3, No 5, P. 135–146.
3. *Zhuravleva N.A.* Dinamika cennostnyh orientacij lichnosti v rossijskom obshhestve [Dynamics of value orientations of the individual in the Russian society] / N.A. Zhuravleva. Moscow, 2006. 335 p.
4. *Zadorozhnyuk I.E.* Cennosti sovremennyh rossijan: ispytanie na prochnost' v trudnye gody [Values of modern Russians: a test of strength in difficult years] / I.E. Zadorozhnyuk. *Voprosy psihologii*, 2006, No 6, P. 166–168.
5. *Zotova O.I., Bobneva M.I.* Cennostnye orientacii i mehanizm social'noj reguljaccii povedenija [Value orientations and the mechanism of social regulation of behavior] / O.I. Zotova, M.I. Bobneva. *Metodologicheskie problemy social'noj psihologii*. Moscow, 1975. 296 p.

6. *Shakeeva Ch.A.* Cennostnye orientacii i samochuvstvie molodezhi v novyh obshhestvenno-jekonomicheskikh usloviyah [Value orientations and well-being of young people in the new socio-economic conditions] / Ch.A. Shakeeva. Moscow, 1998. 192 p.
7. *Rubinshtejn S.L.* Problemy obshhej psihologii [Problems of general psychology] / S.L. Rubinshtejn. Moscow, 1976. 415 p.
8. *Zhuravleva N.A.* Dinamika cennostnyh orientacij molodezhi v usloviyah social'no-jekonomicheskikh izmenenij [The Dynamics of Value Orientations of Youth in Conditions of Social and Economic Changes] / N.A. Zhuravleva. Psihologicheskij zhurnal, 2006, vol 27, No 1, P. 35–53.
9. *Leont'ev D.A.* Psihologija smysla: Priroda, struktura i dinamika smyslovoj real'nosti [Psychology of meaning: Nature, structure and dynamics of the semantic reality] / D.A. Leont'ev. Moscow, 1999. 487 p.
10. *Volkov E.S.* Zavisimost' cennostnyh orientacij studentov ot smeny vidov dejatel'nosti [Dependence of students' value orientations on the change of activities] / E.S. Volkov. Moscow, 2001. 30 p.
11. *Alekseev V.G.* Cennostnye orientacii lichnosti i problema ih formirovaniya. [Value orientations of the personality and the problem of their formation] / V.G. Alekseev. Moscow, 1979. 177 p.
12. *Gura S.A.* Cennostnye orientacii sovremennoj molodezhi i ee problemy vybora obrazovaniya [Value orientations of modern youth and its problems of the choice of education] / S.A. Gura. <http://library.uipa.edu.ua/images/data/zbirnik/30-31/11gsapce.pdf> (accessed March 2, 2018).
13. *Leont'ev D.A.* Metodiki izuchenija cennostnyh orientacij [Methods of studying value orientations] / D.A. Leont'ev. Moscow, 1992. 17 p.
14. *Soldatova E.L.* Struktura i dinamika normativnogo krizisa perehoda k vzroslosti [Structure and dynamics of the normative crisis of transition to adulthood] / E.L. Soldatova. http://myakushkin.ru/pdf/REGULATORY_STRUCTURE_OF_THE_TRANSITION_TO_CRISIS_adulthood.pdf. (accessed April 4, 2018).
15. *Zalesskij G.E.* Psihologicheskie voprosy formirovaniya ubezhdenij [Psychological issues of the formation of beliefs] / G. E. Zalesskij. Moscow, 1982.
16. *Danishevskaja G.A.* Rossija mezhdru tradicionalizmom i modernizmom: problema massovogo npravstvennogo ideala [Russia between traditionalism and modernism: the problem of a mass moral ideal] / G. A. Danishevskaja. Vestnik Moskovskogo universiteta, 1994, vol.12, No 1, 81 p.
17. *Kulagina I.Ju.* Vozrastnaja psihologija (Razvitie rebenka ot rozhdenija do 17 let) [Age psychology (Development of a child from birth to 17 years)]. Moscow, 1998. 176 p.
18. Professional'nye strategii i cennostnye orientacii molodezhi v usloviyah jekonomicheskogo krizisa: informacionno-analiticheskij otchet [Professional strategies and value orientations of young people in the context of the economic crisis: information and analytical report] / Pod red. Ju.R. Vishnevskogo, L.N.Bannikovej, M.V. Pevnoj. Ekaterinburg, UrFU, 2010.194 p.
19. *Bratus' B.S.* Anomalii lichnosti [Anomalies of personality] / B. S. Bratus'. <http://www.klex.ru/122/> (accessed March 29, 2018).

20. *Beleckaja A.A.* Osobennosti zhiznennyh strategij uchashhihsja starshih klassov: Avtoref. dis. kand. ps. nauk [Peculiarities of life strategies of pupils of senior classes. Abstract of thesis cand. of ps. sci]/ A.A. Beleckaja. Moscow, 2012. 20 p.
21. *Makarov A.V.* Vlijanie processov globalizacii na strukturu politicheskikh cennostej molodezhi v tranzitnom obshhestve [Influence of the processes of globalization on the structure of political values of youth in a transit society] / A.V. Makarov. *Vestnik KRSU*, 2008, vol 8, No 8, P. 153–157.

Original article submitted 03.04.18

Revision submitted 28 .05.18